

Богдан АГРИС

Богдан Агрис родился в 1973 году, живет в городе Химки. По образованию – философ (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова). Публиковался в журналах «Новый Мир», «Волга», «Знамя», «Новая Юность», «Крещатик», «Плавучий мост», онлайн-порталах «Сетевая словесность», «На середине мира», «Прочтение», «Флаги», «Дегуста». Автор книг стихотворений «Дальний полустанок» (М., 2019), «паутина повилика» (М., 2021). Соредактор журнала поэзии «Кварта».

Софье Дубровской

время солнечным зверком
на княжне-реке
ты мне станешь городком
где-то вдалеке
будешь городку весна
будет иволга ясна
вешней голубицей
возвратись в столицы

прикосновенная вода
сильна в пшеничных слободах
в июльских пролежнях бывалых
где клевер к веерной реке
мы лето на материке
в своих бревенчатых увалах

во лепете настигни нас
новорождённый волопас
иди коленчато и косно
когда на проливных крылах
оснастка крестного орла
вольна во щавелевых космах

как перевёрнутым нутром
кротовье ходкое метро
возмущено и деловито
так в перемолотых прямых
себе клесты такие мы
осанисто и духовито

полотно рябин безбрежных

ноготок луны
к этой жизни, к этой нежной
приговорены
за пространством невысоким
ходят лебеди осоки
буду я за ними
молодое имя

есть большие ресницы сады
есть внимательный пригород у камелька
черепица у вербной звезды
если звезде легко мельтешить и мелькать
мы помедлим пока

мы помедлим в смешном переулке луны
броско осень звенит серебром-сентябрём
но полынью мы тихо больны
и ещё этим хлынувшим в небо огнём
тленом да янтарём

а когда обернутся назад
заполошные лебеди сон-бирюза
мы наверное птицы-глаза
станем горлинкой и сизарём?..

...только лица озёр это могут сказать
мы не сможем сказать

светлотелых рябин волокно,
лебединого лета окно,
обнажённого неба завой —
всё нам брошено над головой,
всё нам будет рябиновый смех,
но его не поделишь на всех.

ты объясни меня в синеющем дожде,
дай этой влаги краткосрочной.
смотри, по улице лицо идёт воочью.
я падаю среди тождеств.
но вот огромный луч воимья-вопреки —
его касание так выпукло и гулко —
и я уже в конце слепого переулка,
во глубине руки.

я ваши длинные снега
меня бери подстерегай
я вытянусь до тленных пашен
послушай я снега я ваши
я кольцевая недолга
в смазливой воркотне орешин
я буду аз и многогрешен
тихоней махоньким двойным
до выхолощенной луны
до охряных вполнеба пятен
я буду вытянут обратен
я буду ток о сколь приятен
славянка сколь снега длинны

Заклинание

ты забвенная луна
обесись во семена
где двугорбая река
стану я тебе мелькать
снегом обоюдовеки
воробьём во человеке
сном кудлатым дном проплешин
выходи легок и взвешен
встань верстой и королём
двоеточие моё

образ к образу летит
не юли и не финти
стань мне лебедем лесистым
полем честным полем чистым
лунной крошкой стебельком
стань уже материком

ястребы и соколы
станом станут около

На мотив Вени Д'ркина

а где звезда-пeregринь
да расползлась в небесех
мы дышим семень-огни
перелицованы все
а где опять невдомёк
мне стержень лишней воды
там взбаламученный мёд

и клён пустой поводырь

а на руках города
и эта древень-вода
страхни меня вопреки
с твоей весёлой реки
я буду след-перекос
я буду весь невсерьёз
а где огонь-поперёк
я буду только намёк

Зимородок

проснёмся, о зимородок!
запятая времени ты –
и какая!
пойдём рассматривать звёзды
на твоих предплечьях,
распределение луны
по межевым градациям акварели,
спряжение твоих вёсен
в повелительном наклонении.

о мы увидим ещё
гроздь неба, собранные вручную.
о мы уточним
щебет одинокого потока.
нимврод над водами, камо грядеши?
станешь ли выгораживать свои ручьи –
щёлк-свист,
щёлк-и-свист ещё –
когда путь их – прочь от источника,
и кто им уточнит своё становище?

зимородок, это время стало мне
исповедником, идущим по первому снегу
в перспективе сколотых лун
к церквушке над окольной рекой,
где преклонны кресты
и селезень
давно устроился в моём созвездии на ночлег.

зимородок, о чём он спрашивает меня?
зачем
я выговариваю перед ним эти вещи?
те, что лежат у ног моих в беспорядке,
те, что выкликал ты в прошлое поколение,
те, что я донёс
ещё из кайр-келемиона,
но пока что не раздарил?

и зачем повторяю
в сотый раз этому времени,
что оно, это время —
гибель и ловчая сеть для меня.
не в неё ли угодил и ты?
да? не так ли?

понимаешь, у времени ты
лишь запятая (какая?).
я глинистый поводырь.
у елового говора мы.
у ежевого семени.

кто нам воздаст
палой хвоей с невыговариваемым лицом алконоста?
и паутинно-волосых девушек
с кровными и гибкими голосами —
нет, их встретим не мы.

не мы, о зимородок мой многогневный
выйдем в Ковш по следам
световой трясогузки,
встревоженной, упорхнувшей
туда,
где кадваллон в лебединых изгибах
по зеркалу
племени твоего